

Когда они спускались с горы, уже начинало смеркаться, но Ин Кунту и Вэнь Чуншань всё равно по пути зашли посмотреть на баньланген на горе Учуань. Эта партия баньлангена росла даже лучше, чем они ожидали. Растения совершенно не боялись холода. Напротив, именно в низких температурах они отрастили толстые мясистые листья. Их насыщенно-зелёный цвет, закалённый морозом и снегом, стал ещё ярче. Хотя оттенок был холодным, он буквально бросался в глаза.

— У тебя действительно отлично растут любые культуры, — сказал Вэнь Чуншань, глядя на эти плотные зелёные листья. В его глазах читалось искреннее восхищение.

— Наверное, всё благодаря озёрному илу, — ответил Ин Кунту, продолжая идти вперёд вместе с ним. — Эта партия ила и правда оказалась замечательной. Я даже специально набрал ещё немного и отвёз в огород. — Тебе ведь понравились молодые побеги баньлангена? Потом я посеял ещё одну партию. Когда она подрастёт, посею следующую. Тогда у нас всегда будут свежие овощные всходы.

Ин Кунту улыбнулся Вэнь Чуншаню:

— Я буду продолжать сеять их до самой весны следующего года.

Вэнь Чуншань посмотрел на него и тихо сказал:

— Спасибо.

— Не за что, — махнул рукой Ин Кунту. — Пойдём, пора спускаться.

Когда они сошли вниз, уже наступили сумерки. До них доносились запахи готовящейся еды из уездного города. Чанчуань, затерянный среди гор небольшой уезд, даже сейчас сохранял немало домов с традиционными дровяными печами. В этот час над городом поднимались тонкие струйки дыма, а запах горящей древесной смолы напоминал какой-то особый благовонный дым.

Ин Кунту вёл свой маленький трёхколёсник по окружной дороге, возвращаясь домой вместе с Вэнь Чуншанем. По пути они замечали, что многие жители высадили баньланген прямо в пенопластовых ящиках у дороги. А если смотреть сверху с возвышенности, можно было увидеть, что баньланген растёт и на крышах многих домов. Это уже стало новой местной модой. Все говорили, что баньланген полезен для здоровья.

К тому же у баньланген был особый запах, и насекомые его почти не трогали, так что выращивать его оказалось проще, чем многие другие овощи. Капусту, например, вредители легко прогрызали до сплошных дыр. Поэтому в уезде постепенно становилось всё больше семей, выращивавших баньланген.

Ин Кунту вовсе не пытался специально изменить этот маленький горный уезд, но под его влиянием здесь всё равно появлялось что-то новое. Сначала это были древесные грибы, теперь баньланген.

Вэнь Чуншань издалека смотрел на эти зелёные ростки, и на его лице появилась улыбка.

После совместного похода в горы Ин Кунту сразу позвал его к себе ужинать. Утром они ещё не доели ту большую рыбу: даже если не считать часть, которую он высушил для Тяочжу и остальных, им самим хватало ещё на один приём пищи.

Раз есть рыба, можно просто приготовить ещё яичницу с помидорами. Ин Кунту мысленно прикинул меню. Сейчас было холодно, его помидоры уже почти замёрзли; плоды стали мельче, среди них попадались и кривые. Но из-за необычайно долгого периода роста они накопили особенно много вкуса: были рассыпчато-мясистыми, сладкими, с лёгкой, очень ароматной кислинкой - как раз для яичницы с помидорами к рису.

— Мяс.

— У-у.

Стоило Ин Кунту открыть ворота, как Фэйбяо и Цзинвэй тут же протиснулись наружу и тоненькими голосами принялись их встречать. Кот и волк кружили вокруг них, изо всех сил потираясь о ноги. Для кошки это было естественно, но волки так почти не делают. Волк скорее подпрыгнул бы, положил лапы человеку на грудь и шумно выражал бы радость. Так что эту привычку Цзинвэй явно перенял у Фэйбяо.

Ин Кунту про себя вздохнул и потрепал волчью голову.

Кормили их дома хорошо, и оба росли отлично. Особенно теперь, зимой, когда они обросли густой мягкой шерстью: пушистой, плотной и удивительно гладкой. Гладить их было одно удовольствие.

— Всё, играйте во дворе, — Ин Кунту мягко отодвинул Фэйбяо и Цзинвэя, которые снова пытались втиснуться ближе. — Не нойте, я пойду готовить.

Фэйбяо и Цзинвэй тут же переключились на Вэнь Чуншаня:

— Мяс-у.

Вэнь Чуншань тоже собирался идти на кухню, но этим двоим всё же уделил внимание и погладил их как следует. Фэйбяо и Цзинвэй сразу довольно заурчали.

Ин Кунту уже мыл руки на кухне. Вэнь Чуншань взглянул туда, похлопал Фэйбяо у основания хвоста, затем потрепал Цзинвэя по шее и тихо сказал:

— Поиграйте сами немного.

С этими словами Вэнь Чуншань мягко отодвинул их и пошёл на кухню помогать Ин Кунту.

Сегодня вечером тоже было два блюда и суп, всё готовилось быстро. Когда они сели ужинать во дворе, небо ещё не совсем потемнело.

Ин Кунту включил маленький фонарь. Свет был тёплый, оранжево-жёлтый. Привлечённые им зимние насекомые не могли попасть во двор и кружили снаружи. Для кота это было почти как естественная игрушка-дразнилка. Фэйбяо с восторгом бросился к воротам охотиться, Цзинвэй тут же последовал за ним. Только Тяочжу по-прежнему спокойно лежал на верхушке стены.

Фэйбяо подпрыгивал и ловил насекомых. Цзинвэй тоже подпрыгивал следом. Подросший волк вёл себя совсем по-кошачьи: учился у Фэйбяо размахивать лапой, даже запястье подгибал, но лёгкости настоящей кошки в нём не было. Из-за веса каждый его прыжок сопровождался глухим «тум-тум».

Ин Кунту смотрел на его большой пушистый хвост, который метался из стороны в сторону, и с тяжёлым сердцем сказал:

— Так продолжаться не может.

— Когда он ещё немного подрастёт, должно наладиться. В крайнем случае я могу какое-то время ходить с ним в горы на охоту, — сказал Вэнь Чуншань.

— Если ждать, пока он ещё подрастёт, он уже окончательно вырастет неправильно! — решительно заявил Ин Кунту. — Нет. Завтра же пойду звать моего волчьего горного духа.

— Волчьего горного духа?

— Я ведь говорил, что всего у меня девять фамильяров? Все они - местные звери разных видов. Среди них есть и волк.

На лице Ин Кунту появилось ностальгическое выражение:

— Волчий горный дух раньше был вожаком стаи. Я обнаружил его во время обхода. Он был спокойным, разумным, прекрасно вёл свою стаю и знал меру: никогда не тревожил людей. Тогда я и захотел взять его под своё начало.

Волки прежних времён отличались от нынешних. Чанчуань с древности был окружён горами; раньше людей было мало, животных - много, и горные волки действительно могли нападать на людей. Осенью и зимой жители регулярно поднимались в горы охотиться, чтобы уменьшить число хищников. Большинство волчьих стай, которых встречал Ин Кунту, действовали лишь по инстинкту: нападали на одиноких людей, таскали домашний скот.

Ему приходилось намеренно сдерживать хищников, чтобы горные звери и местные жители могли жить рядом и не вредить друг другу.

Но тот волчий вожак был другим. Он был особенно разумным и словно инстинктивно понимал, что людей трогать нельзя. Большую часть времени он водил стаю на охоту за дикими зверями и не таскал скот у крестьян.

Именно поэтому в те годы стая под его началом стала необычайно большой. Среди гор она была настоящей силой: даже тигры и чёрные медведи предпочитали держаться от неё подальше, не говоря уже о пандах, леопардах, золотых кошках и других крупных зверях.

— Волчий вожак был очень спокойным и опытным, — сказал Ин Кунту. — Насчёт всего остального не знаю, но научить Цзинвэя ему будет проще простого.

Вэнь Чуншань тоже невольно заинтересовался:

— Тогда это действительно отлично. Получится его разбудить?

— Думаю, особых проблем не будет. — Ин Кунту немного прикинул. — Я изначально хотел оставить немного божественной силы на случай непредвиденного, поэтому разбудил только Тяочжу. Но теперь у меня есть благовония от заблудившихся людей и от Юэ Чэнцзи, да и состояние гор улучшается. Силы веры стало больше, так что, думаю, волчьего вожака я смогу кое-как призвать.

— Завтра пойду с тобой.

Чем больше Ин Кунту думал об этом, тем твёрже убеждался: нельзя больше оставлять Цзинвэя на воспитание Фэйбяо и Тяочжу. Этот подросший волк стал таким «кошачьим» в основном потому, что Тяочжу был слишком силён. Цзинвэй инстинктивно восхищался более сильным зверем, но рядом не было взрослых волков, которые могли бы его учить, тем более волчьего вожака. Вот он и перенимал приёмы у Тяочжу и Фэйбяо.

Но у псовых и кошачьих слишком разное строение тела. Если так продолжится, Цзинвэй может окончательно вырасти неправильно, разучиться охотиться как волк и уже не сможет вернуться в лес.

На следующий день обеспокоенный Ин Кунту рано утром повёл Вэнь Чуншаня в горы.

— Ланван сейчас на Сяньняо, — сказал Ин Кунту, ведя мотоцикл. — Сяньняо находится в глубине гор, довольно далеко отсюда. Пейзажи там обычные, к тому же на горе до сих пор есть дикие волки, поэтому обычно туда почти никто не поднимается.

— По крайней мере, местные не ходят, — добавил Ин Кунту. — А бывают ли там безрассудные приезжие, уже не знаю.

Заговорив о волчьем вожаке, он невольно рассказал больше:

— Вообще-то название Сяньняо связано именно с Ланваном. Раньше это была просто безымянная дикая гора. Тогда я написал для него несколько имён на выбор, и он выбрал два иероглифа - «Сяньняо». Так что сначала появился волчий вожак Сяньняо, а уже потом гора получила название Сяньняо.

Вэнь Чуншань посмотрел на дальние горы и сказал:

— Звучит так, будто у него тоже было что-то, с чем он ничего не мог поделать. Поэтому он и выбрал имя «Завидующий птицам», да?

— Да, — ответил Ин Кунту. — Он погиб однажды зимой, когда снег был особенно глубоким. Его стая провалилась в болото, и он пытался их спасти. Когда я добрался туда, всё его тело было покрыто ледяной крошкой. Даже я уже не смог его вернуть.

Ин Кунту смотрел вперёд, словно вновь видел ту долину, где когда-то лежали волчьи тела, перепачканные грязной водой. Те годы были особенно холодными. Сейчас в истории тот период называют малым ледниковым периодом. Стая, которую вёл Ланван, никогда не спускалась с гор нападать на людей и домашний скот, но и в горах им не хватало добычи. Тогда один из волков нашёл животное, застрявшее в болоте и скованное льдом, и пошёл есть. В итоге один волк бросился спасать другого, потом следующий, и многие погибли там. Ланван, пытаясь вытащить своих волков, снова и снова пробирался через смесь ледяной воды и грязи, пока сам не замёрз насмерть. Вместе с ним замёрзло ещё немало волков.

Наверное, он тоже хотел стать птицей, чтобы долететь до Ин Кунту и сообщить ему о беде. Тогда потери стаи не были бы такими страшными.

Ин Кунту подчеркнул:

— Ланван был действительно очень хорошим. Позже он стал одним из моих главных помощников.

— Тогда сейчас мы пойдём и разбудим его, — сказал Вэнь Чуншань.

В современную эпоху государственная инфраструктура была достаточно развита, и даже до

Сяньняо, расположенной глубоко среди гор, они могли почти добраться на мотоцикле.

Правда, после того как они оставили транспорт, всё равно пришлось пройти пешком ещё один участок дороги.

Ин Кунту показывал Вэнь Чуншаню:

— Вон те горы раньше тоже принадлежали мне: Таньянь, Тайвэнь, Лююэ, Цюлань, Яньцюань, Ань, Цзинвэй, Байпин, Лунтоумэй... и Сяньняо...

Перечисляя названия, он тихо вздохнул:

— Я тоже давно здесь не был.

Вэнь Чуншань похлопал его по спине:

— Будем возвращать их постепенно. У нас с тобой меньше всего недостатка именно во времени.

Ин Кунту улыбнулся:

— И правда.

Он повёл Вэнь Чуншаня к вершине.

Святылище Сяньняо стояло именно там; Ин Кунту когда-то специально воздвиг его для волчьего вожака Сяньняо. Ланвану больше нравилось спать на вершине - оттуда он мог смотреть на все горы, на свои владения и на стаю.

— Пришли.

Ин Кунту раздвинул сорную траву, открывая маленькое святылище, и заодно вытер его рукавом.

— Моей божественной силы пока недостаточно, контроль тоже слабый. Чем дальше гора от центра моих владений, тем больше на ней сорняков и диких деревьев. Позже должно стать лучше.

Вэнь Чуншань помог ему расчистить вокруг траву и кустарник, чтобы святылище снова открылось взгляду. Глядя на обновлённое святылище, Ин Кунту коснулся его пальцами:

— Я начинаю.

Вэнь Чуншань серьёзно кивнул:

— Хорошо.

Белая, словно нефрит, рука Ин Кунту мягко легла на серо-синюю каменную стелу. Божественная сила хлынула из его ладони и полностью погрузилась в камень.

Почти, но всё равно недостаточно.

Ин Кунту постепенно нахмурился. Он уже передал почти всю божественную силу, кроме самой необходимой основы, но этого всё ещё не хватало, чтобы разбудить Ланвана. Возможно, эпоха изменилась слишком сильно, а горы и леса слишком долго приходили в упадок, и теперь, чтобы волчий вожак в святилище снова пробудился, требовалось гораздо больше силы.

Ин Кунту колебался, стоит ли вложить всё до конца. Если он отдаст всю божественную силу, то погрузится в сон как минимум на десять дней или полмесяца, а может, и на несколько лет. Но если остановиться сейчас, сила, уже переданная в святилище, не пробудит Ланвана и не дойдёт до него, а просто рассеется.

Пусть часть божественной силы растворится в горах и лесах, а большая часть вернётся в небо и землю, в итоге всё равно питая этот край, но это было слишком расточительно.

Он копил эту силу так долго.

Слишком расточительно.

Ин Кунту стиснул зубы и повернулся, собираясь попросить Вэнь Чуншаня потом отнести его вниз с горы. Поспать какое-то время тоже не страшно. Всё равно зимой дел немного.

Так подумал Ин Кунту.

И в этот самый миг Вэнь Чуншань тихо протянул руку, встал рядом с ним и накрыл ладонью его руку, прижатую к каменной стеле. В следующее мгновение чистая сила веры через руку Ин Кунту стремительно хлынула в стелу.

Словно бурные волны ударили о берег.

В этот миг все святилища на тридцати девяти горах одновременно засияли. Словно тридцать девять звёзд откликнулись друг другу издалека.

Ин Кунту потрясённо посмотрел на Вэнь Чуншаня.

Вэнь Чуншань слабо улыбнулся, пошатнулся и начал заваливаться в сторону. Ин Кунту инстинктивно подхватил его. Костяк у Вэнь Чуншаня был крупным, мышцы - твёрдыми и крепкими; когда он тяжело опустился на Ин Кунту, тот едва удержал его.

Горячее мужское дыхание и запах внезапно заполнили Ин Кунту целиком. По его коже мгновенно пробежали мурашки - это тело само откликнулось на близость Вэнь Чуншаня.

Ин Кунту ошеломлённо смотрел на него. В голове у него стояла полная пустота.

Они были слишком близко.

Так вот насколько сильным было присутствие Вэнь Чуншаня.

Так вот почему он всё это время сдерживал свою ауру.

Когда он перестал её скрывать, то сразу стал казаться могущественным и исполненным подавляющей силы.

Чрезвычайно ярко выраженное мужское присутствие окутывало всё вокруг. Впервые в жизни Ин Кунту почувствовал неловкость от того, что кто-то вторгся в его личное пространство.

<http://bllate.org/book/14957/1689626>